

Саламов Эльдар Валерьевич

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ СЕУТА И МЕЛИЛЬЯ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Статья посвящена анализу миграционной политики Испании в контексте иммиграционных процессов из Марокко через территорию автономных городов Сеута и Мелилья, являющихся территорией Европейского союза. Проблема нелегальной иммиграции в города является одной из наиболее серьезных в отношениях между двумя государствами. Данный вопрос во многом спровоцирован самой политикой Испании: де-юре миграционное законодательство направлено на интеграцию иммигрантов из Северной Африки в испанское общество; де-факто завышенные критерии не оставляют приезжим другого выбора, кроме как находиться в стране нелегально.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327

Политология

Статья посвящена анализу миграционной политики Испании в контексте иммиграционных процессов из Марокко через территорию автономных городов Сеута и Мелилья, являющихся территорией Европейского союза. Проблема нелегальной иммиграции в города является одной из наиболее серьезных в отношениях между двумя государствами. Данный вопрос во многом спровоцирован самой политикой Испании: де-юре миграционное законодательство направлено на интеграцию иммигрантов из Северной Африки в испанское общество; де-факто завышенные критерии не оставляют приезжим другого выбора, кроме как находиться в стране нелегально.

Ключевые слова и фразы: Сеута; Мелилья; Испания; Марокко; испано-марокканские отношения; иммиграция; нелегальная иммиграция; миграция; Евросоюз; Северная Африка; законодательство; миграционная политика; контрабанда; наркотрафик.

Саламов Эльдар Валерьевич

Российский университет дружбы народов
eldarsalamov@gmail.com

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ СЕУТА И МЕЛИЛЬЯ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

Начиная с 70-х годов XX века, Испания стала превращаться из страны эмиграции в страну иммиграции. Причинами данному переходу стали экономическое развитие в 60-е годы XX века и падение режима генерала Франко в 1975 г. С этого года начинается активная иммиграция населения из близлежащих регионов на территорию Испании. Уже в 1975 г. число иммигрантов из других стран насчитывало около 165 тысяч человек. А в 1977 г. эта цифра достигла почти 540 тысяч. Большую часть составляли представители восточноевропейских государств, таких как Румыния, Чехия, Болгария. Переселенцы из стран Африки занимали второе место по численности (около 100 тысяч человек).

Несмотря на то, что общественное мнение с опаской относилось к наплыву иммигрантов в страну, в процентном соотношении они составляли не более 1,15% от общего населения Испании [8, р. 41]. Главной особенностью иммиграции в Испанию стала её гетерогенность: большая часть иммигрантов представляла собой страны Европы, в то время как население, происходившее из развивающихся стран, составляло совсем небольшую часть.

Иммиграция жителей Марокко в Испанию приняла значительные масштабы в постколониальную эпоху: население из городов севера и центра Марокко начали перемещаться в Сеуту и Мелилью. Первые упоминания о крупных потоках иммигрантов в города из развивающихся стран датируются 1974-1975 гг. В промежутке с 1975 по 1985 гг. количество переселенцев, легально проживавших на территории Испании, увеличилось практически в два раза (в 1975 г. насчитывалось 165 000 человек, в то время как в 1985 г. эта цифра выросла до 242 000) [Ibidem, р. 37]. Поток легальных иммигрантов из развивающихся стран, в первую очередь из Марокко, значительно увеличился – было зафиксировано увеличение на 163%. Однако процент марокканского населения в континентальной Испании все равно оставался незначительным. По данным экспертов, в 1989 г. число марокканцев в Испании составляло 14 885 человек, 70% из которых представляли средиземноморский регион Марокко (Тетуан, Танжер, Лараш, Надор, Альказар, Алусемас) [Ibidem, р. 57].

В связи с принятием в 1985 г. Закона об иностранцах [4] поток иммигрантов из развивающихся стран, особенно Марокко, в Испанию значительно увеличился, и к 1991 г. число марокканцев, легально проживавших в Испании, превысило 60 000 человек [3, р. 5]. Открытость испанско-африканской границы вызвала большие опасения в Европе в свете создания общеевропейского пространства, в результате чего были приняты меры по регулированию отношений Испании с Магрибом. Также изменениям подвергся общеевропейский диалог с арабскими странами. С этого момента всем гражданам североафриканских государств, которые желают попасть в Испанию, было необходимо получать разрешение на постоянное проживание в Испании. Данная мера, принятая 15 мая 1991 г., открыла новый этап в испанско-марокканских отношениях, продолжающийся по сей день и характеризующийся относительной политикой «закрытости» границ, «насажденной» Европой [2, р. 37-41].

Несмотря на препятствия, устанавливаемые европейской стороной, ситуация не претерпела значительных изменений: число иммигрантов из Марокко, законно проживавших в Испании, к 2000 г. превысило 150 тысяч человек. Изначально Испания чаще всего использовалась в качестве страны-транзита в более экономически развитые страны Западной и Центральной Европы, однако, в связи со вступлением Испании в ЕС и стабильным экономическим положением, представители Марокко стали оставаться на территории государства на постоянной основе.

В миграционной политике Испании по отношению к выходцам из стран Северной Африки можно выделить несколько этапов [7].

Политике контроля над потоками иммигрантов в Испании формально было положено начало в связи с принятием в 1985 г. Закона об иностранцах [4]. В преамбуле к данному закону говорится, что он направлен на интеграцию иностранных граждан в испанское общество. Этот документ впервые начал обрисовывать права и обязанности иммигрантов на территории Испании. Закон устанавливал практически недостижимые

критерии для существования: разрешения на работу выдавались на крайне короткий срок, в тексте не рассматривалось такое понятие как «воссоединение семьи», иммигранты лишались части основополагающих прав человека и социальных гарантий.

Поэтому реальное начало миграционной политики Испании было положено в 1991 г. с документом, получившим название «*Основные направления миграционной политики Испании*», в котором были указаны критерии определения нелегальной иммиграции и защищался тезис о «сплоченности испанского общества». Этот документ стал ответом правительства на реакцию испанской общественности в связи с очередным изменением статуса иммигрантов и выдачей им испанского гражданства [3, р. 8]. «Активная» миграционная политика по данному документу преследовала три главных цели:

1. контроль над миграционными потоками;
2. интеграция иммигрантов в испанское общество;
3. оказание помощи в развитии странам, из которых приезжают иммигранты.

Для достижения каждой из вышеупомянутых целей требовалось принять ряд мер. Для обеспечения контроля над потоками было необходимо:

- обустроить границу, а также установить постоянно наблюдение за ней;
- установить контроль над документацией и количеством въездов-выездов на территорию Испании через границы Сеуты и Мелильи;
- борьба с черным рынком;
- усиление полицейского контроля.

Среди мер, направленных на интеграцию, рассматривались: развитие программ социальной интеграции для иммигрантов (работа, профессиональное образование, проживание, социальная обеспеченность), а также реформа административных структур, ответственных за миграционную политику.

В контексте оказания помощи родным странам иммигрантов (а это, в первую очередь, страны Магриба) рассматривалась помощь в социальном и экономическом развитии, направленная на создание рабочих мест и профессиональное образование.

Следующим этапом развития миграционной политики Испании можно назвать 1993 г., когда правительство страны начало проводить политику контроля над ежегодным потоком рабочей силы с целью лучшего управления легальной миграцией и борьбы с черным рынком рабочей силы. Правительство установило квоту на въезд рабочей силы в необходимых для государства сферах деятельности: агрикультура, сфера услуг, строительство. По мнению специалистов, эта мера была призвана скрыть сложность реализации процесса социальной интеграции иммигрантов в испанское общество [Ibidem, p. 7].

Данная система миграционных квот существует и по сей день. Однако она порождает важную проблему: такая система допускает, что в некоторых сферах деятельности, таких как, например, агрикультура, сфера бытовых услуг, а также других низко оцениваемых сферах, где не требуется высокий уровень образования, часто используются неформальные связи и незаконные средства: нелегальные иммигранты занимают вышеупомянутые рабочие места, потому что коренным европейцам и легальным иммигрантам они не интересны. Таким образом, поиск работы для нелегальных иммигрантов превращался в, своего рода, «сектор» теневой экономики их родной страны. Система квот привела к созданию почвы для теневой экономики и черного рынка рабочей силы, которые являются центром нелегальной иммиграции.

2 декабря 1994 г. был принят *План по социальной интеграции иммигрантов*. Данный документ описывал ряд нормативных, культурных и образовательных мер, а также мер по социальному участию и созданию рабочих мест с целью оказания поддержки легальным иммигрантам в процессе их интеграции в испанское общество. Для этого были использованы два главных инструмента:

- постоянный наблюдательный центр, основной функцией которого было проводить исследования по вопросам иммиграции и распространять эти исследования;
- форум по вопросам социальной интеграции иммигрантов [1] – консультативный орган, устанавливающий диалог между главными социальными акторами, занимающимися поисками новых решений по данной проблеме.

В феврале 2000 г. правительством Испании был принят новый *Закон об иммиграции* [5], который был назван представителями ЕС «слишком прогрессивным» в связи с тем, что миграционная политика Испании по данному закону достаточно сильно расходилась с взглядами, принятыми Брюсселем. По мнению специалистов, новый закон практически приравнивал нелегальных иммигрантов к легальным: они получали право образовывать группы, свободно перемещаться, устраивать манифестации, объединяться в союзы и синдикаты. Однако поправки, внесенные Народной партией Испании, значительно сократили права нелегальных иммигрантов и ограничили их до права на здравоохранение и образование. Данные поправки показали, что в правительстве Испании идет серьезная борьба по вопросу иммиграционной политики, и единого мнения по данному вопросу нет.

Важную роль в развитии миграционной политики Испании сыграл вопрос включения Сеуты и Мелильи в состав Шенгенских соглашений, принятых в 1991 г. Принятие нового визового режима в Европе оказало большое влияние на динамику отношений между Марокко и Испанией в вопросе охраны границ. Включение Испании в Шенгенские соглашения требовало введения жесткого пограничного контроля, так как новые «евро-африканские» границы становились внешними границами Шенгенского пространства. Соответственно, управление пограничными потоками людей должно было рассматриваться в контексте Шенгенских соглашений. Начиная с этого момента, граждане Марокко больше не имели права пересекать испанско-марокканскую границу без Шенгенской визы.

Введение визового режима между Испанией и Марокко коренным образом изменило динамику мобильности между двумя государствами: значительно усилились механизмы контроля, изменились модели пограничной мобильности.

После подписания документа как представители Испании, так и представители Марокко начали выражать сомнения в контексте применения Шенгенских соглашений в Сеуте и Мелилье, которые рассматривались в качестве южной границы европейских стран. Главными аргументами в пользу изменения визового режима стал тот факт, что Сеута и Мелилья являлись важными перевалочными пунктами и свободными портами в Средиземном море, а новый визовый режим значительно усложнял отношения в плане пересечения границ.

В связи с этой ситуацией представители марокканской коалиции Кутла (Koutla), в которую входят националистические и социалистические партии Марокко, 5 апреля 1995 г. выступили с декларацией, в которой призывали ЕС отдельно рассмотреть вопрос об интеграции оккупированных Испанией территорий в Шенгенское пространство.

В связи с многочисленными заявлениями с обеих сторон, статус Сеуты и Мелильи в контексте действия Шенгенских соглашений был изменен: два города получили статус «пограничной зоны», были созданы специальные условия для двусторонней торговли между двумя анклавами и соседними марокканскими городами Тетуан и Надор, а граждане Марокко, которые регулярно посещали территорию анклавов, могли пересекать границу и находиться в анклавах в течение 24 часов, имея при себе только паспорт.

Специальные условия были созданы ради продолжения соблюдения двухсторонних экономических договоров о трафике товаров между Сеутой и Мелильей и соседствующими марокканскими провинциями. Изменение визового режима позволило создать ежедневный поток «желаемых» мигрантов (рабочих, потребителей, торговцев) в города. Таким образом, жители Тетуана и Надора могут 24 часа находиться на территории Сеуты и Мелильи, не имея визы. В то же время, контроль граждан, использующих Сеуту и Мелилью в качестве транзитных пунктов на пути на Пиренейский полуостров, значительно усилился. Главной целью усиления визового контроля стала борьба с потоком нелегальных иммигрантов в Испанию из Марокко и соседних государств, использующих территорию Марокко в качестве транзита.

В результате, образовалась ситуация, по которой границы ЕС в Африке оказались закрытыми для большей части марокканских граждан. Такое необычное применение Шенгенских соглашений на границе привело к тому, что через границу Сеуты и Мелильи ежедневно проходят транзитом из одной страны в другую от 3 до 40 тысяч человек, что создает новые модели мобильности населения.

Выборочное применение Шенгенских соглашений повлияло не только на поток человеческих ресурсов, но и на поток товарооборота в регионе.

В контексте Сеуты и Мелильи изменения в законодательстве играют крайне важную роль, так как, учитывая постоянный рост нелегальных иммигрантов, их последствия ощущаются непосредственно в автономных городах.

Для марокканского населения возможность пересечь границу и оказаться в Сеуте и Мелилье означает возможность войти в контакт с обществом западного образца. Наличие таких «европейских» территорий в марокканском Средиземноморье представляет собой путь, через который потенциальные эмигранты могут познать Европу без необходимости покидать свою собственную страну.

Важно отметить еще одну особенность передвижений через границу Марокко и Испании: приграничные зоны являются зонами проживания мусульманского населения, происходящего из Сеуты и Мелильи. Таким образом, можно сделать вывод, что помимо экономических и социальных причин передвижения через границу можно также выделить и семейные связи.

Как уже было замечено выше, серьезной проблемой является вопрос разрешений на работу для марокканского населения. Особенно остро эта проблема стоит в контексте отношений Марокко с Сеутой и Мелильей. На сегодняшний день большая часть рабочей силы, задействованной в строительном секторе в городах, происходит из пограничных провинций Марокко. Дешевая рабочая сила привлекает предпринимателей из обоих автономных городов, однако, они не всегда готовы следовать букве закона в оформлении работников и нанимают их нелегально [6, p. 75-91]. В Сеуте и Мелилье связь теневой экономики и нелегальной иммиграции является последствием социально-экономической структуры городов. Разрешения на работу в пограничных зонах, которые по закону об иммиграции Испании относятся к минимальной части рабочей силы, призваны оказать легальную поддержку феномену использования нелегальных иммигрантов в качестве рабочей силы. Однако, по сути, это явление практически невозможно контролировать, и предприниматели все равно стараются идти по более простому пути и нанимать более дешевую рабочую силу без соблюдения постановлений закона.

Согласно ежегодным опросам министерства социальной занятости большая часть разрешений на работу в пограничных зонах приходится на Мелилью. Причиной этому стала инициатива местной администрации по увеличению уровня урбанизации города, а также большое количество проектов по застройке. С другой стороны, необходимо помнить, что строительный сектор является одним из основных секторов теневой экономики, особенно в таких пограничных городах, как Сеута и Мелилья. Соответственно, вполне объяснимо желание властей обеспечить предпринимателей как можно большим количеством разрешений на работу, чтобы понизить уровень развития теневой экономики в регионе.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев незаконные действия в Сеуте и Мелилье, такие как проституция, вандализм, преступления против личности, наркотрафик – совершаются лицами, происходящими из Марокко и 90% заключенных, содержащихся в тюрьмах Сеуты и Мелильи, являются марокканцами. По данным исследований, проведенных в Мелилье в 1997-2000 гг., был сделан вывод, что представители Марокко составляют основную часть заключенных в тюрьмах города.

Помимо нелегальной иммиграции взрослого работоспособного марокканского населения сегодня серьезной проблемой является поток несовершеннолетних иммигрантов в города без сопровождения взрослых. В связи с тем, что на несовершеннолетних не распространяются закон о воссоединении семьи и репатриации, так как они были, в большинстве случаев, брошены своими родителями и находятся под защитой испанского правительства. Проблема надзора и защиты несовершеннолетних в экономически отсталых регионах напрямую связана с экономическим развитием этих регионов.

Среди несовершеннолетних, пересекающих границу между Марокко и Испанией, в большей степени присутствуют дети в промежутке от 12 до 18 лет, происходящие из провинций Тетуан и Надор. Однако в последнее время вырос процент молодежи также и с юга Марокко.

Главная цель несовершеннолетних, бегущих из Марокко, очевидна: это улучшение качества жизни, желание получить статус резидента на территории ЕС, доступ к здравоохранению и образованию более высокого уровня, возможность получить лучшие рабочие места, чем в Марокко. Главными препятствиями на пути управления этим потоком являются недостаток необходимой инфраструктуры для ассимиляции этих групп и недостаток специально обученного персонала для работы с ними.

В целом, особенности миграций из Марокко в Сеуту и Мелилью можно описать в виде двух взаимозависимых блоков, первый из которых связан с интеграцией марокканского населения в городах, а второй – с контролем над потоками иммигрантов.

Первый блок включает в себя проблему сосуществования мусульманского и испанского населения в городах. Для решения этой проблемы необходима постепенная интеграция мусульманского населения, легально эмигрировавшего в Сеуту и Мелилью и живущего там, в соответствии со всеми законами, в испанское общество, что поможет разрешить проблемы нелегальной иммиграции и социальной дискриминации.

Второй блок включает в себя две проблемы:

1. незаконное проникновение иммигрантов из Марокко с целью нелегально обосноваться в городах;
2. незаконное проникновение иммигрантов из Марокко, которые используют Сеуту и Мелилью в качестве «трамплина» или «транзита» на пути на Пиренейский полуостров [8, р. 62].

Как уже было сказано выше, Сеута и Мелилья представляют собой исключение из Шенгенских соглашений: марокканское население, происходящее из провинций Тетуан и Надор, имеет право находиться на территории Сеуты и Мелильи без необходимости получения визы в течение 24 часов. Очевидно, что марокканское население пересекает границу не только ради пограничной торговли, но и в поисках лучшей жизни в городах «западного» образца. Важно отметить, что между автономными испанскими городами и Марокко все же существует больше общего, чем различного: географическое положение территорий, история, экономические и семейные связи – все это больше объединяет территории, чем разъединяет их и является одной из главных причин, по которым марокканское население стремится попасть в Сеуту и Мелилью.

Все марокканцы из провинций Тетуан и Надор обязаны покинуть территорию Сеуты и Мелильи в течение 24 часов, однако не все делают это. Таможенные службы Марокко не чинят особых препятствий незаконным перемещениям марокканцев через наземную и морскую границы, так как марокканская сторона рассматривает Сеуту и Мелилью в качестве оккупированных марокканских территорий, что, по их мнению, позволяет гражданам беспрепятственно жить на территории Сеуты и Мелильи.

Ежедневно с территории Сеуты и Мелильи депортируются до 30 нелегальных иммигрантов из Марокко. Можно привести наглядную статистику: по данным Национального института статистики Испании в 1986 г. среди всего мусульманского населения, проживающего в Сеуте и Мелилье, почти 33 тысячи мусульман имели марокканское происхождение. Вычитая из этой цифры количество мусульман, имевших испанское гражданство (более 8,5 тысяч человек), то станет видно, что почти 25 тысяч человек представляли собой марокканское население и лиц без гражданства. Данная цифра составляла 20% общего населения обоих городов. Учитывая процесс выдачи испанского гражданства, проводимый испанским правительством с 1986 по 1990 гг., еще свыше 11 тысяч мусульман стали гражданами Испании. Таким образом, приблизительное количество мусульман, нелегально проживавших в двух городах, составляло приблизительно 12,5 тысяч человек [Ibidem, р. 77]. Важно отметить, что данная цифра недостаточно четко определяет реальное число людей, незаконно находившихся на территории Сеуты и Мелильи, в связи с тем, что она не учитывает количество нелегальных иммигрантов, укрываемых мусульманами, постоянно проживающими на территории городов. Количество иммигрантов такого типа растет с каждым днем благодаря поддержке друзей и родственников, легально проживающих на территории Сеуты и Мелильи, что делает практически невозможным контроль и управление данными потоками. В свою очередь, рост числа нелегальных иммигрантов из Марокко значительно осложняет вышеупомянутый процесс интеграции, ассимиляции и благополучного сожительства между испанским и «законным» мусульманским населением обоих городов.

Многие из нелегальных иммигрантов вступают в мафиозные сети, которые имеют свои «базы» по обеим сторонам границы. Главной задачей таких группировок является перенаправление нелегальных иммигрантов через Сеуту и Мелилью на территорию континентальной Испании. Для этого используется большой арсенал средств: фальсификация документов, подкуп чиновников и полиции, поддержка аналогичных групп на Пиренейском полуострове и так далее.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что миграционная политика Испании, в основном, зародилась в начале 90-х годов в связи с принятием первых документов, регламентирующих нахождение иностранцев на территории страны. Несмотря на то, что интеграция указана в официальных документах в качестве главной цели проведения миграционной политики, в реальности все выглядит иначе: иммигрантам практически невозможно интегрироваться в испанское общество в связи с крайне высокими требованиями,

выдвигаемыми законодательством. Приезжие вынуждены оставаться в стране на нелегальных основаниях, так как критерии законного проживания чрезмерно завышены. В данном случае пример Сеуты и Мелильи можно назвать показательным: иммигранты с севера Африки стремятся попасть в автономные города, чтобы оказаться на территории Испании и Евросоюза, но остаться там на легальных основаниях им не удастся. Рост нелегальной иммиграции способствует развитию контрабанды и наркотрафика в городах, а так же, как уже было замечено выше, препятствует интеграции и ассимиляции в испанское общество легальных иммигрантов.

Список литературы

1. **Acuerdo del Consejo de Ministros de 2 de diciembre de 1994** [Электронный ресурс]. URL: http://www.proteccioncivil.org/catalogo/naturales/plan-estatal-riesgo-inundaciones/plan/Memoria%20justificativa_SecGralTecnica_DGT_CEINN_MMARM_MECOHA_ext_MPTAP.pdf (дата обращения: 07.10.2014).
2. **Bodega I., Franchini T.** Migraciones Sur-Norte: marroquíes en España // Política Científica. Madrid, 1993. № 35. P. 37-41.
3. **Izquierdo Escribano A.** La inmigración inesperada: la población extranjera en España. Trotte – Madrid, 1996.
4. **Ley Orgánica 7/1985, de 1 de julio, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España** [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Derogadas/r0-lo7-1985.html (дата обращения: 07.10.2014).
5. **Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social** [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo4-2000.html (дата обращения: 07.10.2014).
6. **Rodilla I. G.** La economía sumergida en la Ciudad Autónoma de Melilla. Melilla: ZIES Investigación y Consultoría S.L.L., 2008.
7. **Rodríguez M. V.** Demografía, mercado de trabajo y política de inmigración [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eumed.net/cursecon/libreria/2004/mvr/mvr.htm> (дата обращения: 07.10.2014).
8. **Soddu P.** Inmigración extra-comunitaria en Europa: El Caso de Ceuta y Melilla. Ciudad Autónoma de Ceuta: Archivo Central, Ceuta, 2002. 188 p.

**MIGRATION POLICY OF SPAIN IN THE CONTEXT
OF CEUTA AND MELILLA IN THE 90S OF THE XX CENTURY**

Salamov El'dar Valer'evich

*Peoples' Friendship University of Russia
eldarsalamov@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the migration policy of Spain in the context of immigration processes from Morocco through the territory of autonomous towns Ceuta and Melilla being the territory of the European Union. The problem of illegal immigration to the towns is one of the most serious in relationship between the two countries. This issue is largely triggered by the very policy of Spain: de jure migration legislation is aimed at the integration of immigrants from North Africa into the Spanish society; de facto inflated criteria leave visitors no other choice but to stay in the country illegally.

Key words and phrases: Ceuta; Melilla; Spain; Morocco; the Spanish-Moroccan relations; immigration; illegal immigration; migration; the European Union; North Africa; legislation; migration policy; smuggling; drug trafficking.

УДК 94(470):332.2.021

Исторические науки и археология

В статье раскрывается процесс реализации земельной реформы в Краснодарском крае в 1991 – начале 2000-х гг. Дается анализ федерального и краевого законодательства, регулировавшего земельные отношения в этот период. Показано, что в процессе реформирования в крае появилось значительное количество собственников земельных паев, что привело к широкому распространению аренды земель сельскохозяйственного назначения. Отмечается, что в крае происходила концентрация земли у сельскохозяйственной элиты, а значительная часть сельских тружеников лишилась своих земельных паев.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; земельная реформа; земельные отношения; земельный пай; законодательная база; приватизация земли.

Серогодский Николай Александрович, д.и.н., профессор

*Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
serogodskyna@mail.ru*

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА КУБАНИ (1991 – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)[©]

В 1991 г. в России началась земельная реформа, под которой обычно понимается процесс целенаправленного и последовательного совершенствования системы земельных отношений и экономических методов их регулирования с целью улучшения использования земель и повышения благосостояния крестьян. Исследованию данной проблемы было посвящено значительное количество научных публикаций [4; 5; 11], однако региональные аспекты реализации земельной реформы изучены еще недостаточно. А так как Краснодарский край является житницей России, то анализ особенностей осуществления здесь реформы является актуальной задачей для исторической науки.